

Н.Ю. Лимберис,
И.И. Марченко,
С.Ю. Монахов

НОВАЯ «ПРИКУБАНСКАЯ» СЕРИЯ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ АМФОР

В настоящее время можно говорить о выделении новой, достаточно представительной серии эллинистических амфор, более чем в два десятка экземпляров. При некоторой вариабельности морфологических характеристик, все эти сосуды характеризуются единством глиняного теста, отличающегося очень тонкой структурой, цветом от розового до светло-красного, с редкими включениями золотистой или серебристой слюды. Встречаются и другие примеси: песок, известняковые включения. Глина очень плотная, по внешней поверхности хорошо заглажена, ангоб в цвете глины, встречается лощение.

Первый из известных нам сосудов этой серии был обнаружен в богатом погребении № 237 некрополя Танаиса¹. Все остальные находки происходят из двух меотских грунтовых некрополей правобережья среднего течения Кубани. Наибольшее количество амфор (13) было найдено в некрополе Старокорсунского городища № 2, еще 8 сосудов происходят из некрополя городища № 3 хут. им. Ленина. Профильные фрагменты таких амфор часто встречаются и в культурных слоях этих памятников. Именно поэтому мы предлагаем назвать всю эту серию амфор «прикубанской». Предварительная хронология амфор была разработана на основании их взаимовстречаемости в комплексах с меотскими сероглиняными канфарами. В частности, высказано мнение, что для ранних экземпляров (второй четверти II века) «характерны широкое пифоидное тулово и короткая цилиндрическая ножка...», а для поздних (последней четверти II века) отмечено, что их «корпус удлиняется, ножка становится почти конической» как у синхронных синопских амфор этого времени². Помимо обозначенной выборки, имеется один сосуд из случайных находок на некрополе Старокорсунского городища № 2.

Таким образом, на сегодняшний день мы имеем более двух десятков целых сосудов «прикубанской» серии, которые с учетом морфологии и уточненной хронологии можно распределить на три типа.

Тип I «танаис». Единственная амфора (№ 1) этого типа из погребения № 237 некрополя Танаиса отличается ярко выраженным пифоидным обликом: широкое яйцеобразное тулово, которое более или ме-

¹ Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в III-I вв. до н.э. М., 1970. С. 143; он же. Керамические клейма из Танаиса III-I вв. до н.э. М., 1975. С. 45, 83; Арсеньева Т.М. Некрополь Танаиса. М., 1977. С. 36 сл. Табл. XI, XII. Последний анализ комплекса см.: Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII-II вв. до н.э. Саратов, 1999. С. 553 сл. Табл. 233.

² Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Хронология керамических комплексов с античными импортами из раскопок меотских могильников правобережья Кубани // МИАК. 2005. № 5. С. 219 сл., 228–229.

нее плавно переходит в короткое припухлое горло, отделенное желобком от плеча. Венец валикообразный, ножка кубаревидная, с четкими гранями (табл. 1 -1).

Необходимо еще раз уточнить хронологию танаисского комплекса. Найденная в нем синопская неклеименая амфора (табл. 1а) относится к варианту IIIС, который, по нашим представлениям, появляется в Синопе не ранее конца III века³, но в основном датируется первой половиной II века. Однако главным хронологическим репером для комплекса является клейменная родосская амфора (табл. 1б) «поздней серии варианта вилланова» с клеймом магистрата Архилаида, который традиционно включается в III хронологическую группу. Временные рамки этой группы за последние десятилетия несколько раз незначительно корректировались⁴, но, главное, по последней схеме Г. Финкельштейна эпоним Архилаид включается в подгруппу IIIе, т.е. датируется 169–161 гг. до н.э.⁵ Исходя из узкой хронологии клейменной родосской амфоры, весь комплекс, в том числе и интересующий нас сосуд, должен, таким образом, датироваться в пределах 60-х годов II в. до н.э., или, если брать шире, – второй четвертью этого столетия.

Остальная выборка амфор «прикубанской» серии по морфологическим характеристикам может быть распределена по двум типам: тип II – «старокорсунский», включающий 3 варианта, и тип III – «хуторской».

Тип II целесообразно назвать «старокорсунским», поскольку большинство амфор (19 сосудов, из них – 17 целых) происходит из некрополя Старокорсунского городища № 2. Тара этого типа при той же примерно профилировке пифоидного тулова имеет ряд существенных отличий, позволяющих выделить три варианта сосудов.

Вариант II-А. Для амфор этого варианта характерно широкое пифоидное тулово с плавным переходом к горлу. Само горло относительно невысокое, слегка припухлое или цилиндрическое. Венцы различной профилировки – валикообразные или высокие уплощенные с подрезкой, иногда отогнуты наружу. Ножка короткая, чаще с округленным основанием.

2. Амфора из погребения № 417з могильника Старокорсунского городища № 2. В средней части горла – три желобка, венчик уплощенный и слегка отогнут наружу (табл. 2 -2)⁶. Датировка погребения ос-

³ Монахов С.Ю. Динамика форм и стандартов синопских амфор // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 177. Табл. 11. № 68.

⁴ В. Грейс по материалам афинской Агоры относил Архилаида к 182–176 годам. См.: Grace V. The Middle Stoa Dated by Amphora Stamps // Hesperia. 1985. Vol. 54. № 1. P. 10. Известно еще несколько амфор с клеймами Архилаида от других штампов (см.: Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. М.; Саратов, 2003. С. 119. Табл. 83).

⁵ Finkielsztejn G. Chronologie détaillée et révisée des éponymes amphoriques rhodiens, de 270 a 108 av. J.-C. environ. Premier bilan // BAR. IS. Oxf., 2001. P. 128, 192. Tabl. 19; Кац В.И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). Симферополь; Керчь, 2007. С. 216, 420. Прил. III.

⁶ Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Хронология... С. 264 сл. Рис. 38.

нована на совместной находке трехручного сероглиняного канфара на высоком поддоне и бронзовой фибулы-броши с двуугольчатым аппаратом. По нашим наблюдениям, рельефный пояс, как бы делящий тулово канфара на две части, и шипы на ручках – признаки, уходящие в III в. до н.э. Однако хронология трехручных канфаров этого типа ограничивается второй четвертью II века, так как подобные сосуды ни разу не были встречены с родосскими амфорами начала или второй половины этого столетия⁷. Простые серебряные и бронзовые двуугольчатые фибулы-броши (группа 14, серия II по В.В. Кропотову) являются частой находкой в варварских погребениях второй половины II-I в. до н.э. на территории Северного Причерноморья⁸. На этом основании представляется возможным датировать данную амфору в пределах второй четверти II в. до н.э.

3. Амфора из погребения № 258з могильника Старокорсунского городища № 2. В целом повторяет морфологические признаки предыдущей амфоры, хотя имеет несколько меньшие параметры, массивный венчик и более плавный переход от горла к плечам (табл. 2 -3)⁹. Вместе с амфорой найдены сероглиняные миска и кувшин. Именно последний позволяет установить хронологию комплекса, поскольку точно такой кувшин зафиксирован в погребении № 244з этого некрополя в комплексе с буролаковой импортной мисочкой второй четверти II в. до н.э.¹⁰

4. Амфора из случайных находок в размытой части некрополя Старокорсунского городища № 2¹¹. По своим размерным характеристикам и массивному венцу (табл. 2 -4) ближе всего стоит к предыдущей амфоре, что и позволяет ее датировать тем же временем.

Две следующие амфоры варианта II-A представляют собой более поздние выпуски такой тары, поскольку вместе с ними встречены сероглиняные канфары на низком кольцевом поддоне с двумя ручками без шипов, которые зафиксированы в погребальных комплексах середины – последней четверти II века с родосским клеймом и «мегарской» чашей¹².

5. Амфора из погребения № 13 (2007) могильника № 3 у хут. Ленина. Имеет высокий уплощенный, отогнутый наружу венчик с подрезкой снизу (табл. 2 -5)¹³. Хронология погребения по сероглиняному канфару может быть ограничена последней четвертью II в. до н.э. Эта дата подтверждается и наличием бронзового зеркала с треугольной

⁷ Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Хронология... С. 229, 237. Рис. 38.

⁸ Кропотов В.В. Фибулы сарматской эпохи. Киев, 2010. С. 291–293.

⁹ Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Хронология... С. 259. Рис. 28.

¹⁰ Там же. С. 226, 229. Рис. 25, 28. Аналогии таким мискам по материалам Афинской Агоры см.: Rotroff S.I. Hellenistic Pottery: Athenian and Imported Hellenistic Pottery Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material // The Athenian Agora. 1997. Vol. XXIX. P. 158. Fig. 61. No. 943, 945. Датированы в пределах 175–150 гг. до н.э.

¹¹ Амфора ранее не публиковалась.

¹² Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Хронология... С. 228, 238. Рис. 27; 44.

¹³ Комплекс не опубликован.

ручкой. Аналогичное зеркало без орнамента было найдено в погребении № 278з некрополя Старокорсунского городища № 2 с «мегарской» чашей с клеймом мастера Филона¹⁴.

6. Амфора из погребения № 30 (2008) могильника № 3 у хут. Ленина. Также имеет уплощенный венеч с подрезкой снизу (табл. 3 -б). Из хронологически определяемых вещей в составе комплекса, помимо сероглиняного канфара, встречен сероглиняный подвесной светильник с крышкой¹⁵. Однотипный светильник происходит из погребения 170в Старокорсунского некрополя, которое по родосскому (?) лагиносу датируется последней четвертью II века¹⁶.

7. Амфора из погребения № 498з могильника Старокорсунского городища № 2. Сохранилась верхняя часть сосуда с очень пологими плечами (табл. 3 -7). Вместе с ней найдена только сероглиняная миска, которая не может дать узкой хронологии. Поэтому датировка комплекса ограничивается рамками второй половины II в. до н.э.¹⁷

8. Амфора из погребения № 475з могильника Старокорсунского городища № 2 (табл. 3 -8). Морфологически аналогична двум предыдущим сосудам. Предположительно комплекс может датироваться последней четвертью II в. до н.э.¹⁸

9–10. Амфоры из погребений № 602з и 145в могильника Старокорсунского городища № 2 (табл. 3 -9, 10). В средней части горла амфоры № 9 – два желобка. В этих погребениях не встречено знакового с хронологической точки зрения инвентаря. Ориентировочно амфоры могут датироваться второй половиной II в. до н.э.¹⁹

Вариант II–В. У амфор этого варианта тулово также пифоидной профилировки, но горло чаще всего цилиндрическое (у двух сосудов слегка припухлое) и, как правило, четко отделяется от плечиков. Основание горла часто выделено двумя-тремя желобками, в одном случае – орнаментальным пояском из волнистых линий. Желобки могут располагаться и выше основания горла, посередине или под венчиком. Венеч в основном валикообразный, может быть слегка отогнутым, трапециевидным или уплощенным, с подрезкой. Ножка короткая цилиндрическая с плоским или закругленным основанием.

11. Амфора из погребения № 188в могильника Старокорсунского городища № 2. Она имеет слегка воронковидное горло, как у амфор типа II, но более высокое и, вместе с тем, меньшие, по сравнению с другими амфорами этого варианта, размеры и более стройные пропорции. В нижней части горла – три желобка (табл. 4 -11)²⁰.

Вместе с амфорой найден разнообразный инвентарь, однако более или менее точную хронологию для комплекса дает сероглиняный трехручный канфар на высоком коническом поддоне с шипами у

¹⁴ Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Хронология... С. 228. Рис. 27.

¹⁵ Комплекс не опубликован.

¹⁶ Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Хронология... С. 228. Рис. 18.

¹⁷ Там же. С. 229, 265. Рис. 40.

¹⁸ Там же. С. 229, 265. Рис. 39.

¹⁹ Там же. С. 229, 253, 266. Рис. 16, 41.

²⁰ Там же. С. 255. Рис. 19.

верхних прилепов ручек. Хронология этого типа сосудов, как мы уже писали, пока ограничивается второй четвертью II в. до н.э.²¹ Такая дата, в некоторой степени, подтверждается и наличием узкогорлой лепной курильницы подтипа ШБ²². Аналогичная курильница происходит из погребения № 5 (раскоп III 1982 г.) некрополя городища № 3 хут. Ленина, которое датируется по родосской амфоре александрийского варианта и канфару, покрытому тусклым черным лаком, началом второй половины II в. до н.э.²³

12. Амфора из погребения № 38 (2009) могильника № 3 у хут. Ленина (табл. 4 -12). Морфологически она близка предыдущему сосуду, на переходе от горла к плечам – два слабовыраженных желобка. Совместно найдена сероглиняная миска, которая не может служить хронологическим индикатором²⁴. Дату погребения и амфоры, скорее всего, следует ограничить в пределах второй половины II в. до н.э.

13. Амфора из погребения № 291в могильника Старокорсунского городища № 2. Размерные и морфологические характеристики практически повторяют амфору № 15. В нижней части горла – два желобка и две волнистые линии между ними (табл. 4 -13). Из прочего инвентаря погребения знаковыми являются двуручный сероглиняный канфар на высоком поддоне, как в погребениях 250з и 355з с «мегарскими» чашами и родосской амфорой 126 г. до н.э.²⁵ Здесь же найдена крышка от сероглиняного подвесного светильника (как и в погребении № 30 (2008) с хут. Ленина), типичного для последней четверти II в. до н.э.

Любопытно, что орнаментация в виде прочерченных волнистых линий характерна и для иных категорий керамики. Подобный орнамент нередко встречается на импортных красноглиняных кувшинах и кружках с горизонтальной ручкой из сарматских погребений степного Прикубанья²⁶. Таким же образом орнаментированы красноглиняные сосуды из могильника городища № 3 хут. Ленина: горшок (раскоп II, погребение 2 1982 г.), найденный с родосским клеймом около 119 г. до н.э., и миска (раскоп VI, погребение 7 1983 г.) из комплекса с родосской амфорой 138/137 гг. до н.э.²⁷ Все это позволяет датировать амфору из погребения № 291в началом последней четверти II в. до н.э.

14. Амфора из погребения № 67 (2010) могильника № 3 у хут. Ленина (табл. 5 -14). В ограбленном в древности погребении со-

²¹ Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Хронология... С. 229, 237. Рис. 23, 4; 40, 5; 50, 12; 51, 4. (Погр. № 205з, 278з, 499з, Л-3, Л-8, Л-9).

²² Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Типология и хронология курильниц из меотских могильников Прикубанья // МИАК. 2006. Вып. 6. С. 139, 140. Рис. 5 -4.

²³ Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Хронология... С. 226, 227. Рис. 49. На странице 269 погребение ошибочно датировано первой четвертью II в. до н.э.

²⁴ Комплекс не опубликован.

²⁵ Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Хронология... С. 227, 238. Рис. 36, 4, 5.

²⁶ Марченко И.И. Сираки Кубани. Краснодар, 1996. Рис. 24-13, 14. Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Раскопки курганной группы «Пластуновская-52» // МИАК. 2007. Вып. 7. С. 30, 36. Рис. 26.

²⁷ Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Хронология... С. 227, 228. Рис. 44, 48.

хранилась только верхняя часть сосуда. Другой инвентарь представлен сероглиняной и красноглиняными мисками, характерными для всего II в. до н.э., и сероглиняным сосудиком, тип которого имеет очень широкую хронологию²⁸. С учетом морфологии амфоры, комплекс предположительно можно датировать второй половиной II в. до н.э.

15. Амфора из погребения 11 (раскоп II 1983) могильника № 3 у хут. Ленина. У амфоры – небольшой валикообразный венеч и несколько желобков на переходе от горла к плечу (табл. 5 -15). Интерес представляет сероглиняный двуручный канфар на низком кольцевом поддоне, распространение которых приходится на последнюю четверть II в. до н.э.²⁹ Подтверждает датировку сероглиняная курильница на трех зооморфных ножках редкого типа III. Такие курильницы известны всего в двух комплексах, и в обоих встречены с одинаковыми канфарами³⁰.

16. Амфора из погребения № 205з могильника Старокорсунского городища № 2. Имеет уплощенный, чуть отогнутый наружу венеч с двумя подрезками снизу (табл. 5 -16). По внешней стороне ручек слабовыраженный валик. С амфорой найден сероглиняный двуручный канфар на низком кольцевом поддоне того же типа, что и в предыдущем случае. Это дает основание отнести комплекс к последней четверти II в. до н.э.³¹

17. Амфора из погребения 19 (раскоп I 1983) могильника № 3 у хут. Ленина. По морфологии она ближе всего стоит к амфоре № 15 и также имеет несколько желобков в нижней части горла (табл. 5-17). С нею найден сероглиняный двуручный канфар на низком кольцевом поддоне и сероглиняная чашечка того же типа, что и в погребении № 44 (2009) этого же могильника. Комплекс датируется последней четвертью II в. до н.э.³²

Вариант II-С. Базовым морфологическим признаком, позволяющим отделить этот вариант тары от предыдущего, является заметная грациальность профилировки этих амфор с плавным переходом от горла к плечу, явная уплощенность венца, иногда отогнутого наружу, едва выделенная ножка со слабо округленным основанием.

18. Амфора из погребения № 499з могильника Старокорсунского городища № 2. Сосуд имеет валикообразный венеч с подрезкой снизу, в средней части тулова – желобок (табл. 6 -18). Погребение было ограблено в древности. Сохранился сероглиняный двуручный канфар на низком кольцевом поддоне, датирующийся последней четвертью II в. до н.э.³³

²⁸ Комплекс не опубликован.

²⁹ Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Хронология... С. 229, 238, 269. Рис. 51, 24.

³⁰ Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Типология и хронология курильниц... С. 137, 141. Рис. 6-7, 8; 9.

³¹ Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Хронология... С. 257. Рис. 23. На этом рисунке ошибочно помещена амфора из комплекса СК-2 145в.

³² Там же. С. 229, 238, 239, 269. Рис. 50.

³³ Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Хронология... С. 229, 238, 266. Рис. 40.

19. Амфора из погребения № 158в могильника Старокорсунского городища № 2. Судя по небольшим размерам, это фракционная амфора (табл. 6–19). В нижней части тулова – четыре слабовыраженных желобка, ножка едва выделена. Инвентарь погребения широко датируется II в. до н.э. Пожалуй, только бронзовое кованое зеркало с гравируемым и пуансонным орнаментом и треугольной ручкой без фестонов может сузить датировку. Хронология орнаментированных зеркал этого типа по совместным находкам с родосскими амфорами может быть ограничена третьей четвертью II века, а такие же зеркала без орнамента характерны для комплексов последней четверти этого столетия. Кстати, в комплексах этого времени неоднократно встречаются и красноглиняные кружки с горизонтальными ручками³⁴. Нужно заметить, что зеркало из рассматриваемого погребения использовалось длительное время, и даже было отремонтировано в древности. Учитывая позднюю морфологию амфоры, дату погребения можно ограничить последней четвертью II в. до н.э.

20. Амфора из погребения № 228з/236з могильника Старокорсунского городища № 2. Морфологически аналогична двум предыдущим сосудам (табл. 6 -20). Хронология прочего инвентаря укладывается в рамки II в. до н.э. Однако, учитывая датировку двух предыдущих погребений с амфорами этого варианта, комплекс, вероятно, должен датироваться второй половиной II в. до н.э.³⁵

Тип III – «хуторской». Сюда относятся два сосуда из некрополя городища № 3 хут. Ленина. Тулово пифоидное, плечи округленные, горло короткое воронковидное, заметно суженное в основании, но без подрезки или желобка, венчик уплощенный, слегка отогнут, ножка едва выделена, с плоским основанием.

21. Амфора из погребения № 14 (раскоп V 1983) могильника № 3 у хут. Ленина (табл. 7 -21)³⁶. Она имеет слегка припухлое воронковидное горло, как у типа «танаис», и такое же пифоидное тулово. Этот комплекс предварительно был датирован второй половиной II в. до н.э. Именно в этот период были широко распространены сероглиняные чашечки с отогнутым краем³⁷. Однако все-таки есть возможность для более узкой хронологической привязки, так как аналогичные чашечки были встречены в погребениях № 19 (раскоп I 1983)³⁸ и № 44 (2009) того же могильника вместе с канфарами на кольцевом поддоне последней четверти II в. до н.э.

22. Амфора из погребения № 5 (2007) могильника № 3 у хут. Ленина (табл. 7 -22)³⁹. Сосуд фрагментирован, отсутствует нижняя часть тулова, но в целом он повторяет морфологию амфоры № 21. Погребение

³⁴ Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Хронология... С. 229, 253, 260, 267, 268. Рис. 16, 27, 44, 48.

³⁵ Там же. С. 229, 257. Рис. 41.

³⁶ Там же. С. 269. Рис. 52.

³⁷ Там же. С. 229, 239, 269.

³⁸ Там же. С. 238. Рис. 50.

³⁹ Комплекс не опубликован.

ние ограблено в древности, других вещей нет, хронологические привязки отсутствуют.

В целом третий тип амфор пока может быть широко датирован в пределах второй половины II в. до н.э.

Таким образом, на сегодняшний день можно достаточно уверенно считать, что с конца III и на протяжении всего II в. до н.э. некий неизвестный нам центр (центры?) амфорного производства достаточно активно поставлял местному населению свое вино в керамической таре. Характер глины очень хорошего качества с примесью мелкой слюды свидетельствует о глубоких традициях керамического производства. Концентрация практически всех находок на территории расселения меотских племен и то обстоятельство, что по всем данным именно на Боспоре в эпоху эллинизма активно развивается товарное виноделие, позволяют в осторожной форме предположить, что местом производства этих амфор был один из центров Боспорского царства, возможно Горгииппия. Косвенным подтверждением этому может быть то, что в составе инвентаря меотских погребений II в. до н.э. встречается довольно много красноглиняной керамики разных форм (кувшины, миски, кружки с горизонтальной ручкой и др.), которые по цвету глины, примесям, способам обработки поверхности (лощение, ангоб) повторяют технологию изготовления рассматриваемых амфор. Маловероятно, чтобы такая посуда поступала из Средиземноморья, тем более, что красноглиняную керамику в изобилии производили ближайшие боспорские города и меоты покупали ее, чтобы внести разнообразие в свои серые сервизы. Особенно трудно представить, чтобы в средиземноморских мастерских изготавливали кружки с горизонтальными ручками по типичной сарматской моде. Учитывая достаточно выраженное разнообразие морфологических признаков всей серии «прикубанских» амфор, нельзя исключить, что они производились не в одном, а в нескольких центрах Боспора одновременно.

Наши попытки найти среди огромных коллекций эллинистических амфор из Средиземноморья аналогии рассмотренным образцам, дали весьма скудные результаты. По сути, единственной такой аналогией, причем не прямой, является амфора из так называемой «могилы амфор» некрополя **Арпи** в южной Италии, где, помимо интересующей нас в данном случае амфоры (табл. 8 -23), обнаружено 5 амфор типа Коринф А', 4 амфоры бриндизийского производства (табл. 23а, 23b) и одна греко-италийская амфора⁴⁰.

Амфора из Арпи отличается от Прикубанской серии большими размерами, судя по чертежу, ее высота около 75 см, диаметр тулова – около 43 см, диаметр венца – 12 см. Тулово яйцевидной формы, ножка кубаревидной профилировки, как у косской тары эллинистического

⁴⁰ Volpe G. Contenitori da Trasporto // Arpi. L'ipogeo della Medusa e la necropoli. Bari, 1995. P. 222, 231–237. Fig. 146, 147. Последовательно коринфские – No. 222–226, бриндизийские – No. 218–221. Автор публикации предположительно отнес интересующую нас амфору «прикубанской» серии к продукции Коса (P. 222. Fig. 147).

времени, ярко выраженное припухлое горло при валикообразном венце (табл.8 -23). Аналогии этому сосуду в публикации не приводятся.

Определение узкой хронологии этой амфоры, как и всего комплекса тары из «могилы амфор», представляется весьма важным. Пожалуй, единственным основанием для этого является найденная там же партия амфор типа Коринф А' (которые, кстати говоря, могут быть как коринфского, так и керкирского производства). Автор публикации Дж. Волпе почему-то предполагает, что весь комплекс должен датироваться второй половиной II в. до н.э.⁴¹, хотя все существующие на сегодняшний день хронологические разработки по амфорам типа Коринф А' дают однозначный вывод – самые поздние серии датируются в пределах середины-второй половины III в. до н.э.⁴² В связи с этим целесообразно ограничиться этой датировкой и для интересующей нас амфоры типа «арпи-танаис».

У нас нет оснований включать амфору из Арпи в общую типологию «прикубанской» серии, поскольку мы не имеем описания глины, да и морфологические характеристики ее явно выделяются. Тем не менее, можно в осторожной форме предположить, что такой тип амфор мог зародиться в одном из средиземноморских центров и уже оттуда был воспринят и тиражировался в видоизмененной форме в Причерноморье. Нужно надеяться, что новые находки дадут более ясное понимание для этого сюжета. Ведь не секрет, что наши представления о масштабах и характере торговых контактов в античную эпоху частенько явно примитивизируются. Удивление вызывает находка пунийской амфоры в Причерноморье⁴³, а с другой стороны – синопской клейменной амфоры на крайнем западе Средиземноморья – у Балеарских островов⁴⁴.

Метрические характеристики амфор «прикубанской» серии

В первом столбце указываются паспортные данные амфоры, прежде всего место хранения и происхождение. Далее приводится минимальный набор линейных размеров: Н – высота, Н₀ — глубина сосуда, Н₁ — высота верхней части, Н₃ — высота горла, D — наибольший диаметр тулова, d — диаметр устья. В завершающем столбце дается отсылка к чертежу данного сосуда (номер таблицы и позиция).

⁴¹ Volpe G. Contenitori da Trasporto... P. 233.

⁴² Koehler C.G. Evidence Around the Mediterranean for Corinthian Export of Wine and Oil // The Proceedings of the Ninth Conference on Underwater Archaeology. Texas, 1978; *idem*. Corinthian Developments in the Study of Trade in the Fifth Century // Hesperia. 1981. Vol. 50. No. 4. P. 449–458; *idem*. Amphoras on Amphoras // Hesperia. 1982. Vol. 51. No. 3. P. 284–292; Келер К. Общая типология и хронология коринфских транспортных амфор // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 271. Табл. 2-с; Julius E.M. de, La tomba del vaso dei Niobidi di Arpi. Bari, 1992. P. 87. No. 161. Fig. 389–390.

⁴³ Marcenko K., Zitnikov V., Kopylov V. Die Siedlung Elizavetovka am Don. Moskau, 2000. С. 162. Рис. 55 -1.

⁴⁴ Монахов С.Ю. Греческие амфоры... комплексы ... С. 372 сл.

Сокращения: РОМК – Ростовский областной музей краеведения; КГИ-АМЗ – Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник; СК-2 – могильник Старокорсунского городища № 2; Л-3 – могильник городища № 3 хут. им. Ленина.

Местохранен, я,я про, схождение, е	Н	Н _о	Н ₁	Н ₃	Д	d	Табл.
Тип I «танаисский»							
1. РОМКиКП 11137и п. 237 (1966) Танаис	561	527	225	105	294	79	1-1
Тип II «сЗарокорсунский»							
Вариант III-A							
2. КГИАМЗи КМ 11474/1и п. ц 417з СК-2	610	588	285	115	у48	74	2-2
у. КГИАМЗиКМ 10225/167. п. ц 258з СК-2	562	541	245	105	у02	80	2-3
4. КГИАМЗи ПМ № 7421 слх нахх 1987 гх СК-2	61у	596	286	127	у45	95	2-4
5х КГИАМЗи КМ 12294/у8и пх 1у (2007) Л-у	555	5у4	265	100	296	80	2-5
6х КГИАМЗи КМ 12487/21и пх у0 (2008) Л-у	580	55у	у24	1у6	уу1	82	у-6
7х КГИАМЗи КМ 11510 /у пх ц 498з СК-2	-	-	280	110	уу0	68	у-7
8х КГИАМЗи КМ 11421/106х пх 475з СК- 2	562	5у8	260	1у5	у04	90	у-8
9х КГИАМЗи КМ 12097/6 пх ц 602з СК-2	~620	~600	~280	~1у0	уу4	80	у-9
10х КГИАМЗи КМ 10049/272х пх 145в СК- 2	547	522	244	110	288	84	у-10
Вариант III-B							
11х КГИАМЗи КМ 10049/492х пх 188в СК- 2	574	55у	270	125	294	102	4-11
12х КГИАМЗи КМ 12666 /12и пх у8 (2009) Л-2	6у4	615	у79	120	у28	86	4-12
1ух КГИАМЗи КМ 12665/11ух пх 291в СК- 2	5у8	616	у44	140	у02	80	4-13
14х КГИАМЗ (пока не2 ц) пх 67 (2010) Л-у	-	-	-	120	~280	95	5-14
15х КГИАМЗи КМ 6850/ 168х пх 11 (рх II 198у) Л-у	547	51у	2у5	105	290	8у	5-15

16х КГИАМЗи КМ 10046/89 пх 205з СК-2	548	525	225	105	28у	64	5-16
17х КГИАМЗи КМ 6850/105х пх 19 (I 198у) Л-у	585	55у	уу0	120	у20	86	5-17
Вариант 2 III-C							
18х КГИАМЗи КМ 11510/4 пх 499з СК-2	628	595	275	128	у00	82	6-18
19х КГИАМЗи КМ 10049/уу6х пх 158в СК- 2	540	489	22у	105	260	80	6-19
20х КГИАМЗи КМ 10450/60 пх 228/2у6з СК-2	580	562	256	98	280	75	6-20
Тип III «ху2орской»я							
21х КГИАМЗи КМ 6850/ 499х пх 14 (рх V 198у) Л-у	5у8	519	28у	115	у15	90	7-21
22х КГИАМЗи КМ 12294/9и пх 5 (2007) Л-у	-	-	260	118	уу4	94	7-22

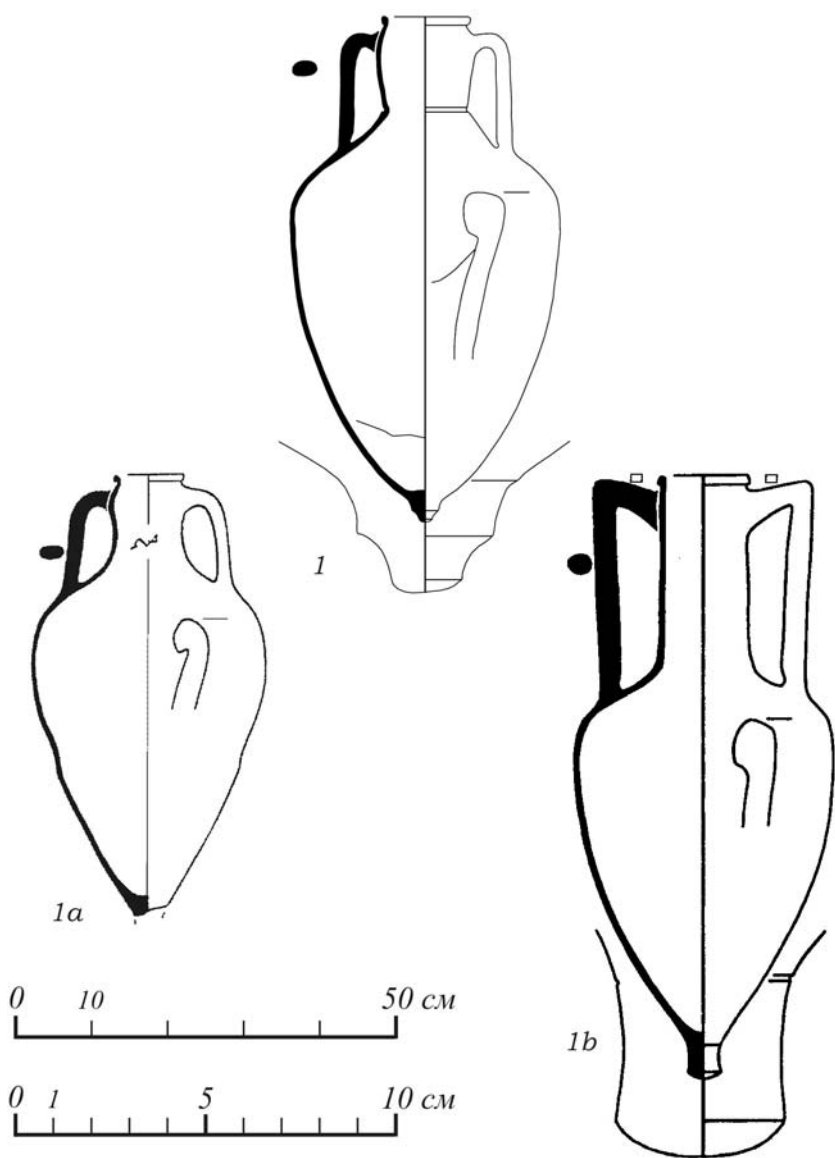

Табл. 1. Амфоры из погребения 237 некрополя Танаиса:
 1 - типа I "танаис" (№ 1); 1а - синопская; 1b - родосская

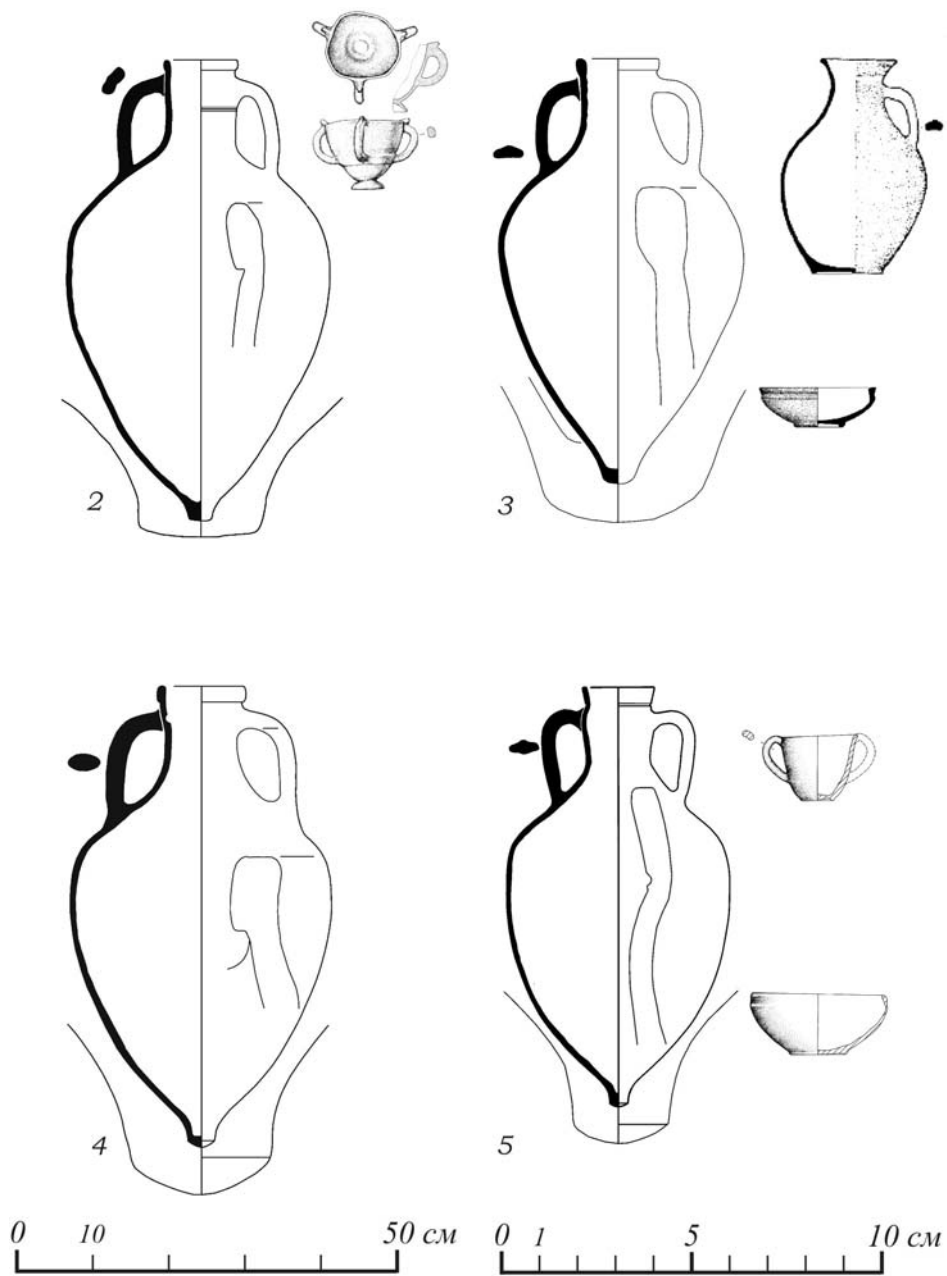

Табл. 2. Амфоры "старокорсунского" типа II
(вариант IIА - № 2-5)

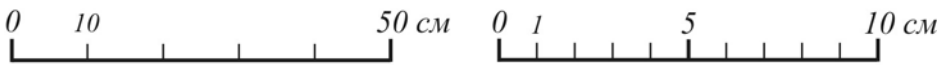
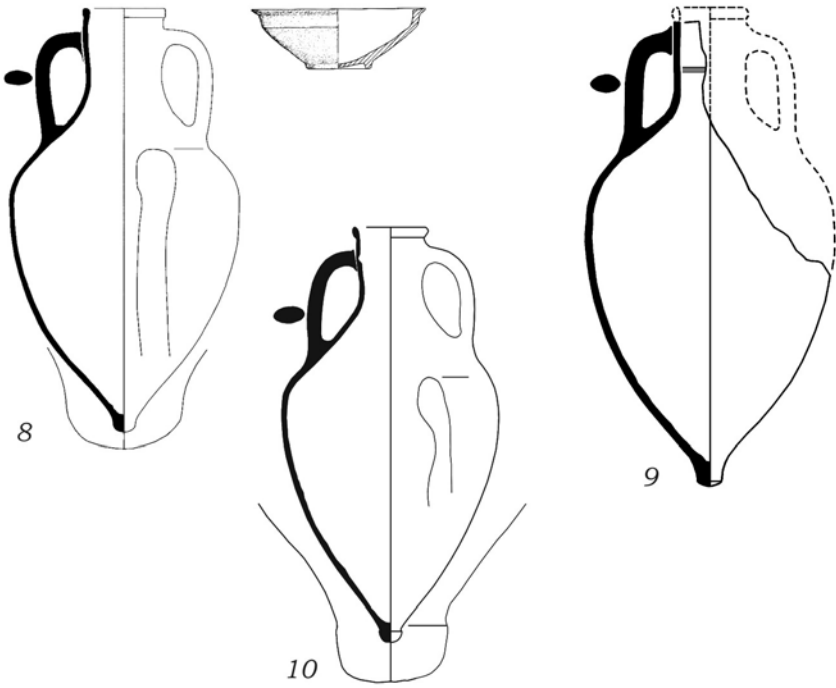
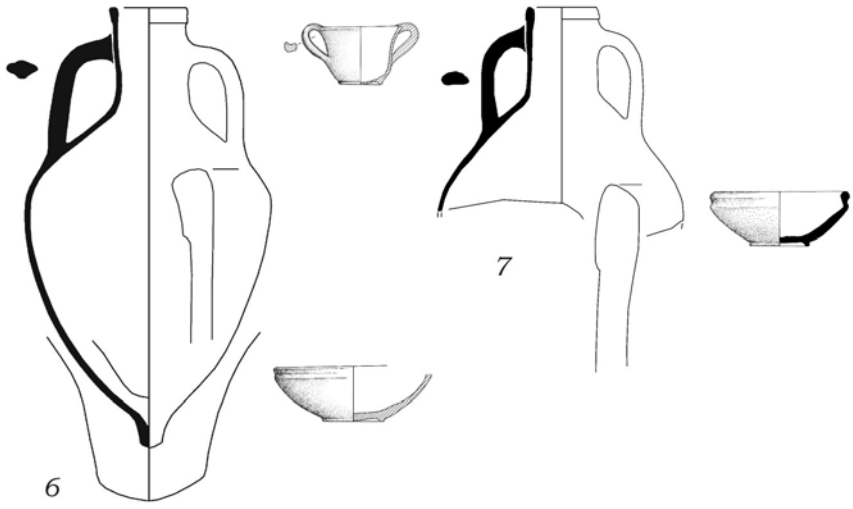

Табл. 3. Амфоры "старокорсунского" типа II
(вариант IIA - № 6-10)

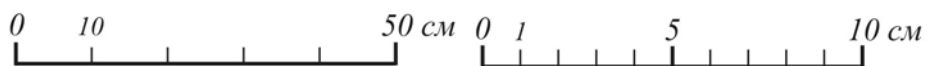
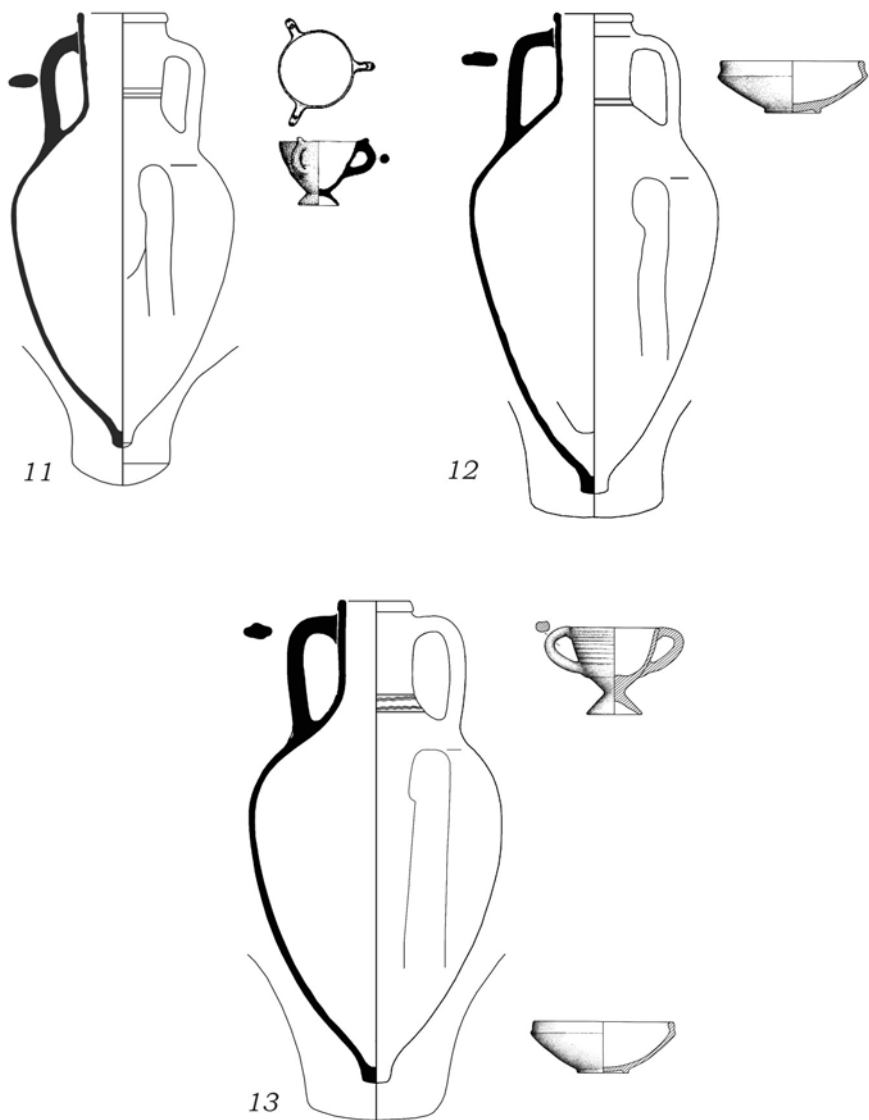

Табл. 4. Амфоры "старокорсунского" типа II
(вариант ПВ - № 11-13)

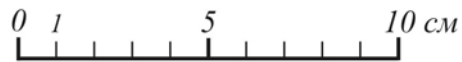
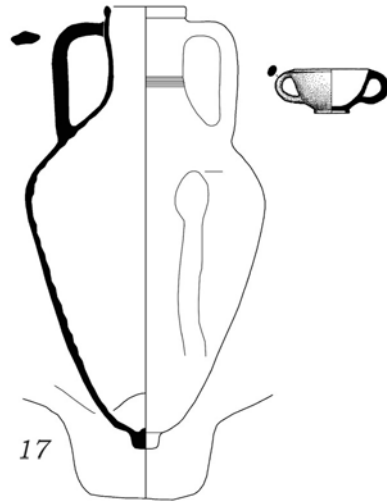
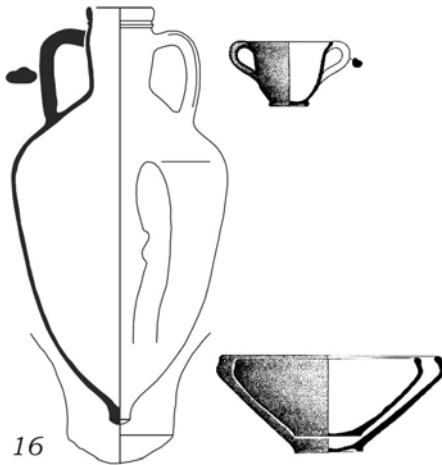
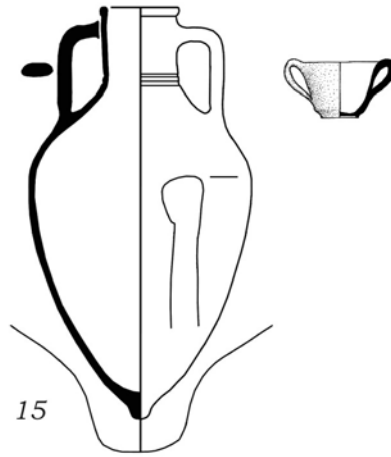
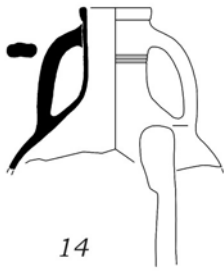
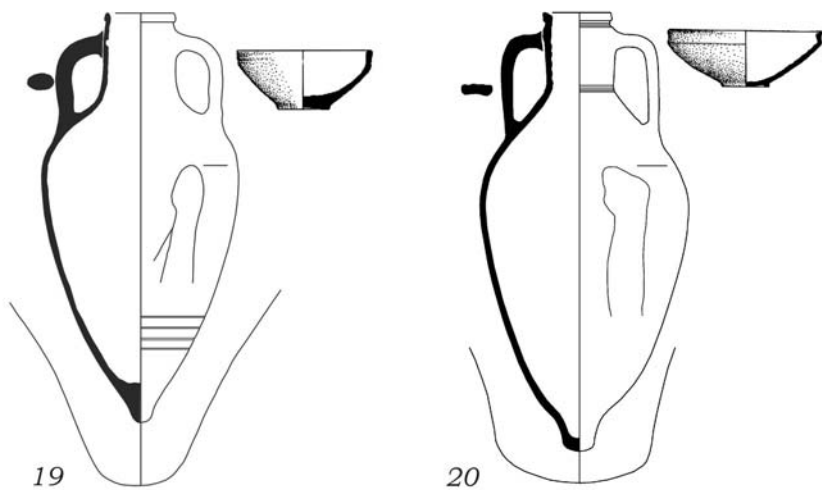
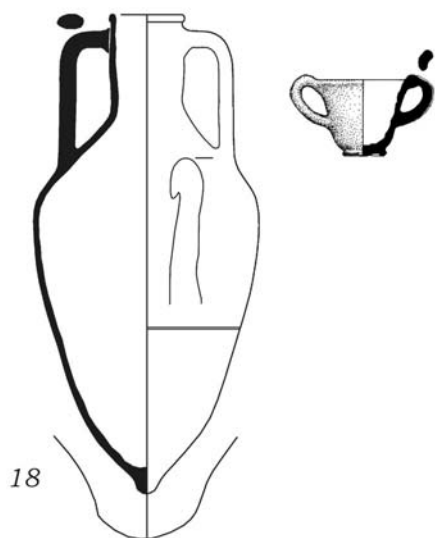

Табл. 5. Амфоры "старокорсунского" типа II
(вариант ПВ - № 14-17)

0 10 50 см

0 1 5 10 см

Табл. 6. Амфоры “старокорсунского” типа II
(вариант ПС - № 18-20)

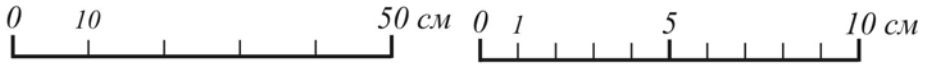
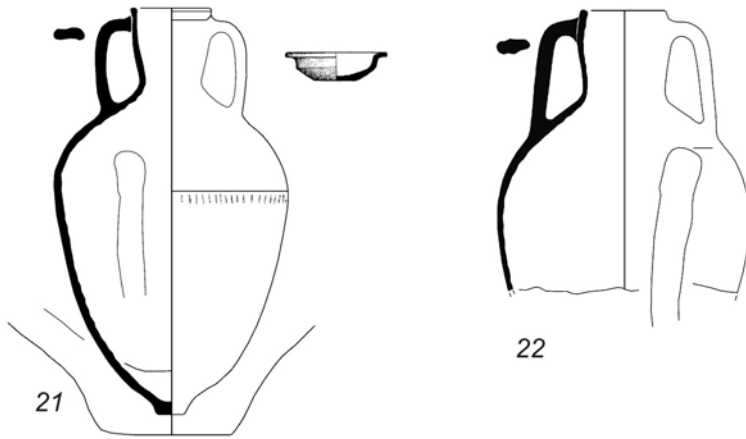

Табл. 7. Амфоры “хуторского” типа III (№ 21-22)

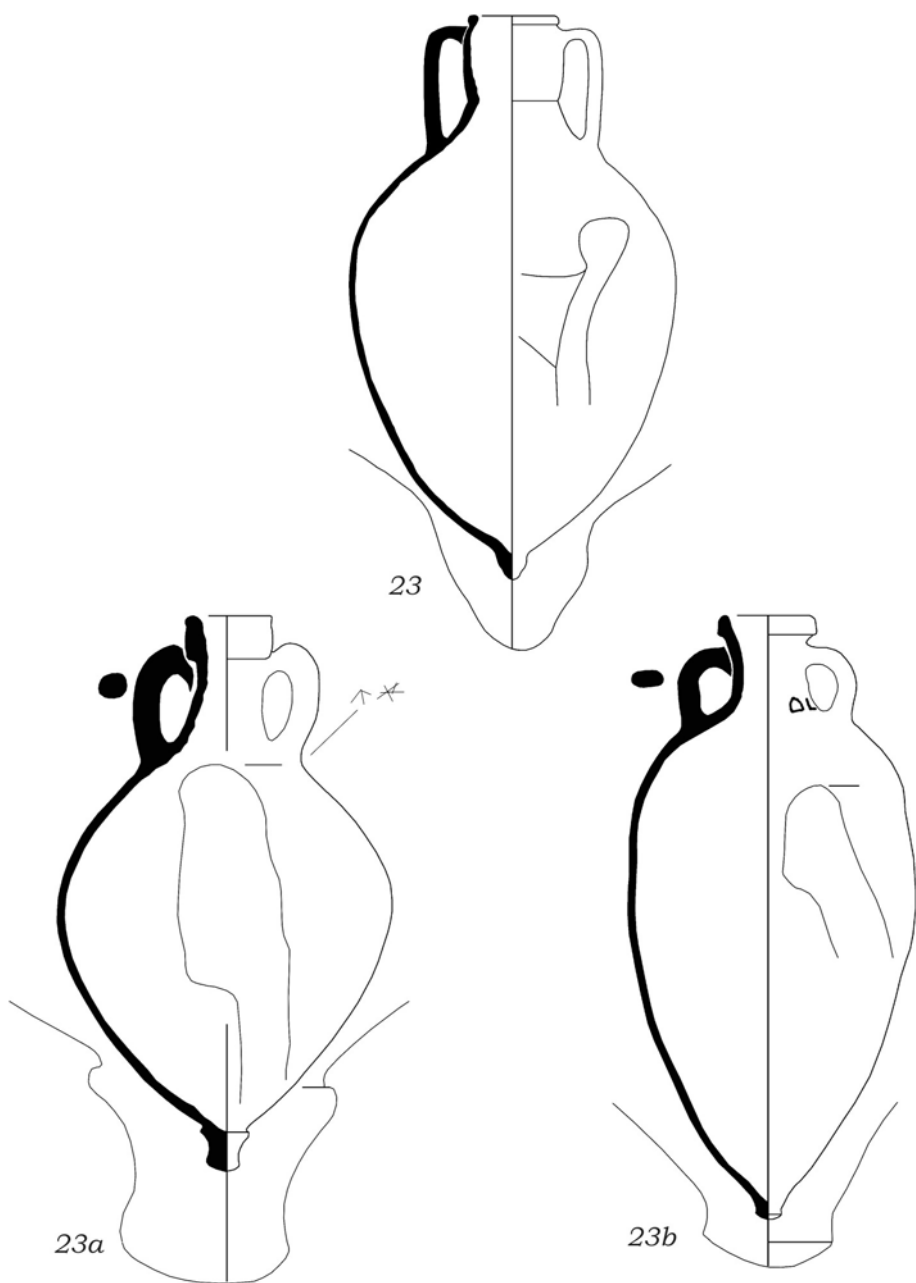

Табл. 8. Амфоры из некрополя Арпи:
 23а - коринфская; 23б - брундизийская амфоры